

В отличие от того, что обычно изучал Шэнь Юэтань, Книга Шести Путей утверждает, что все вещи обладают духом: меч имеет дух меча, сосуд — дух сосуда, и даже Шесть миров имеют своих духов. Дух мира — это воля целого мира. Тот, кто управляет духом мира, управляет самим миром. Если бы кто-то смог подчинить духа мира асуров, он бы возвысился над четырьмя королями асуров, и его власть можно было бы назвать безграничной. А место, где они сейчас находились, должно было быть местом рождения духа мира девятого уровня.

Место рождения духа мира питается бесчисленными световыми каналами мира. Подводные течения, которые Шэнь Юэтань видел ранее, были одним из таких каналов. Поскольку Преграда Алой Воды полностью заполнена водой, световые каналы, попадая в воду, превращались в подводные течения, сохраняя при этом свою чистую и прозрачную природу, отличаясь от кроваво-красной воды. Они непрерывно доставляли сконцентрированную силу Дао к месту рождения.

Однако ранее Шэнь Юэтань не чувствовал присутствия силы Дао в течениях, что напомнило ему его погружение в мир преисподней. Вероятно, энергия, которую переносили световые каналы, не была силой Дао, а превратилась в таинственную силу, которую воинство асуров не могло ни почувствовать, ни использовать.

Размышляя о причинах и следствиях, Шэнь Юэтань замедлил шаги, осторожно приподнял занавес и приблизился к источнику звуков.

Это явно был мужской голос, то громкий, то тихий, прерывистый, с тяжелым дыханием, вызывающим беспокойство. Звучащий в столь важном месте, он казался еще более зловещим.

Пробираясь через несколько слоев занавесок, Шэнь Юэтань вошел в пространство, отгороженное занавесками, шириной в один чжан и длиной в два чжана. У входа стоял мужчина, который, заметив приближение Шэнь Юэтаня, лишь спокойно улыбнулся и поднял палец, призывая к тишине.

Этот человек был одним из троих, кто, как и Е Фэнчи, открыто прошел восемь преград. Ему было около тридцати лет, с обычной внешностью, настолько заурядной, что ее легко забыть.

Шэнь Юэтань не терял бдительности, но, видя дружелюбие мужчины, не стал создавать проблем и лишь кивнул, остановившись в дальнем углу. Он посмотрел в сторону конца занавесок.

Там, у занавесок, стояли стол, стулья и мягкая кушетка, напоминая кабинет. В этот момент человек в темно-синем халате прижимал другого к широкой кушетке, яростно двигаясь.

Ничто не скрывало происходящее. Шэнь Юэтань, обладая острым зрением, когда тот немного отстранился и перевернул партнера, увидел их лица и невольно вздрогнул, почувствовав холод в спине.

Они были молоды, с острыми и красивыми чертами лица, настолько похожими, словно отражение в зеркале. Это были братья Лю, с которыми он случайно упал в кровавое море.

Хотя Шэнь Юэтань не издал ни звука, его дыхание слегка участилось, что не ускользнуло от внимания мужчины. Тот задумчиво взглянул на него, с легкой заботой в глазах.

Молодой человек сверху снова наклонился, а тот, кого прижимали, сжал зубы, тяжело дыша, одной рукой крепко схватившись за одежду на плече партнера, но не мог остановить его яростные движения. Через мгновение он не выдержал, и из его сжатых зубов вырвался сломанный голос:

— Младший брат... полегче...

Шэнь Юэтань помнил, что Лю Чан был старшим братом, а Лю Чун — младшим. Теперь он наконец смог различить их... хотя это не помогало понять происходящее. Элита Зала Аланьжо, оказавшись в таинственном месте, вместо того чтобы справляться с опасностями и выполнять задачу, занималась непристойными делами в месте рождения духа мира, что противоречило здравому смыслу и казалось крайне странным.

Возможно...

Шэнь Юэтань наблюдал, как они перекатывались с кушетки на пол, и, поглаживая подбородок, задумался. Когда он уже не мог понять, что происходит, Лю Чун резко ускорился, не проявляя ни капли жалости, лишь яростно нападая на своего старшего брата, хрипло говоря:

— Старший брат, старший брат, роди мне ребенка.

Лю Чан не мог ответить, лишь стонал от боли, пока не потерял сознание.

Услышав слова «роди ребенка», Шэнь Юэтань начал что-то понимать. Хотя рождение ребенка мужчиной казалось невозможным, в мире могли быть свои законы, которые невозможно понять обычным разумом. Возможно, братья, нарушая нормы морали и отчаянно сплетаясь, были связаны с рождением духа мира.

Он начал что-то понимать, но, подняв голову, встретился взглядом с парой черных глаз, которые показались ему знакомыми, и на мгновение замер.

Мужчина лишь слегка покачал головой, указывая взглядом вперед.

Шэнь Юэтань отложил свои странные чувства. Он подумал, что, хотя этот человек выглядел заурядно, тот, кто мог сравниться с Е Фэнчи, явно не был обычным человеком. Возможно, они встречались раньше, и он случайно запомнил его.

Размышляя, он все же посмотрел туда, куда указывал мужчина. После бурного соития братья остались в позе, сохраняя остатки страсти, тихо дыша. В этот момент их окружил красный свет, который, словно кровь, непрерывно переливался, словно исходя из их тел, и через несколько мгновений исчез.

Лю Чун выглядел слегка ошеломленным, и, придя в себя, словно осознал, что совершил огромную ошибку. Увидев, где они соединены, он побледнел, резко отстранился и в панике сказал:

— Старший брат! Я... я снова...

Лю Чан, сжав зубы, тихо застонал, медленно открыл глаза и тоже побледнел, оставаясь лежать на месте.

Шэнь Юэтань холодно наблюдал, постепенно складывая кусочки правды, когда вдруг чья-то рука легла на его руку, и мужчина тихо сказал:

— Давай... пока уйдем.

Братья, словно пробудившись от кошмара, выглядели подавленными и смущенными, и, вероятно, не хотели присутствия посторонних. Шэнь Юэтань не стал спорить, лишь отступил за занавес.

Мужчина стоял рядом и тихо спросил:

— Судя по вашему виду, вы, кажется, знакомы с братьями Лю?

Шэнь Юэтань ответил вопросом на вопрос:

— А вы...?

Мужчина улыбнулся, и его обычное лицо стало немного мягче. Он ответил:

— Меня зовут Фэн Ян, я родился в городе Даяо под управлением Яньчжоу, учился у мастера Чжоу Мина. По милости богов, мне удалось пройти восемь преград. А вы...?

Он представился открыто, и хотя его учитель и место рождения были неизвестны, Шэнь Юэтань все же ответил:

— Я Шэнь Юэтань, ученик мастера благовоний из Обители Перегонки Благовоний, который гостит в секте Поиска Дао.

Фэн Ян удивился:

— Благовония? Вы, господин Шэнь, смогли дойти до девятой преграды с помощью Пути Благовоний? Это действительно невероятно. Действительно, мир велик, и всегда есть кто-то лучше. Я впечатлен.

Шэнь Юэтань горько улыбнулся. Ситуация была сложной, и он не стал объяснять, лишь смутно ответил:

— Эти двое — тоже ученики секты Поиска Дао, поэтому... я их знаю. Но что же произошло?

Фэн Ян вздохнул:

— Это долгая история...

Когда Фэн Ян проходил преграды, он встретил братьев Лю на одиноком острове. Убедившись, что у них нет злых намерений, они собирались разойтись, но остров внезапно затрясся и погрузился в море. На кровавом море появился огромный водоворот, который затянул их на дно.

После спасения они оказались в этом зале, думая, что это неожиданная удача. Однако, обыскав все семь этажей и сотни комнат, они не нашли никаких сокровищ, лишь бесчисленные занавески и шелка.

Это было бы ничего, но выходы были заблокированы, и они оказались в ловушке, не зная, как выбраться.

Через несколько дней братья Лю внезапно исчезли. Фэн Ян искал их и нашел на верхнем этаже, где они были обнажены и сплетены вместе.

Естественно, он был шокирован и крикнул:

— Лю Чан, Лю Чун, что вы делаете?

Они, оставаясь в позе, повернулись к нему и улыбнулись:

— Как ты думаешь, что мы делаем?

Фэн Ян возмутился их бесстыдством, но они не обращали внимания, лишь еще больше сплетаясь на его глазах, вызывая отвращение.

Фэн Ян ушел с седьмого этажа, но через несколько часов братья, бледные от злости, пришли убить его.

Все это было сложной историей, но вкратце это было лишь недоразумение. Фэн Ян думал, что братья сами по себе такие, а братья считали, что это он подстроил все.

<http://bllate.org/book/15426/1365015>